Флигель усадьбы Щепочкиных

У МОРОЗОВА В БОРКЕ

Т. Захарова,
хранитель Дома-музея Н.А. Морозова

Есть замечательный уголок на берегу Рыбинского водохранилища. Это Борок, где история зримо переплетается с современностью. Борок — это поселок ученых-биологов, выросший в послевоенное время благодаря созданию здесь Института биологии внутренних вод Академии наук СССР. Большое впечатление оставляет центральная улица поселка. Между коттеджами проложена широкая аллея из величественных берез, обрамленных по обеим сторонам декоративными яблонями.

Щепочкины — владельцы усадьбы Борок, предки ученого Н.А. Морозова

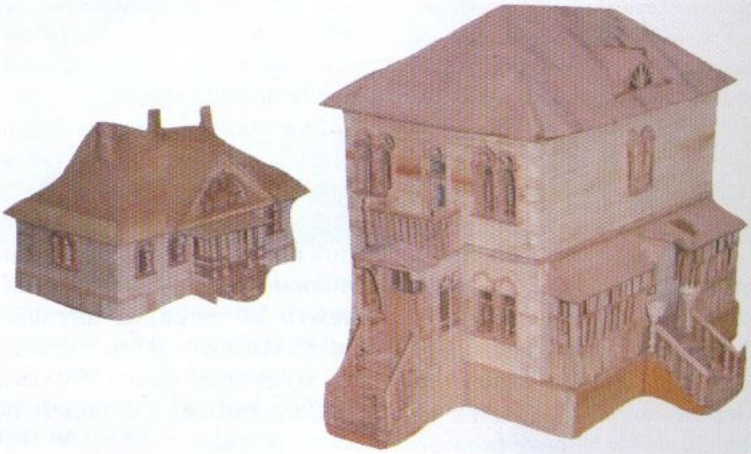
Петр Алексеевич Щепочкин (1832–1886), отец Н.А. Морозова

В Борке сохранился одноэтажный деревянный домик с мезонином. На фасаде мемориальная доска: «Здесь родился, провел детские годы и после 30-летнего заключения в царских тюрьмах жил и работал почетный академик Николай Александрович Морозов (1854–1946), революционер и ученый». С 1946 года это мемориальный дом-музей.

Изначально этот дом служил флигелем усадьбы Борок, основанной в середине XIX века отцом Н.А. Морозова, мологским помещиком Петром Алексеевичем Щепочкиным (1832–1886). Мать Николая Александровича Морозова — Анна Васильевна Плаксина (1834–1919) была крепостной крестьянкой из новгородских владений Щепочкина. Он дал ей вольную, приписав к мещанкам города Мологи под фамилией Морозова. Родители будущего бунтаря и ученого не были венчаны, и все их дети (два сына и пять дочерей) получили фамилию матери, а отчество по крестному отцу.

Имение Борок было типичной русской усадьбой. Большой усадебный дом, переданный Морозовым в начале 1930-х годов Академии наук, сгорел в 1955 году. На его месте был построен первый по времени корпус Института биологии внутренних вод. Вокруг этого здания простирается парк в английском стиле, с прудом и островком посредине. Неподалеку протекала Волга, в 1940-х годах превратившаяся в Рыбинское водохранилище.

...Через застекленное крылечко бывшего усадебного



флигеля попадаем в небольшую прихожую с плетеной соломенной мебелью французской работы. Из прихожей дверь ведет прямо в столовую и далее насквозь на открытую северную террасу с лестницей в сад. Дом только снаружи кажется маленьким, а внутри он неожиданно просторный, несмотря на обилие мебели. В доме сохраняется прижизненная обстановка, представляющая собой оригинальную и весьма привлекательную смесь дворянской культуры, сельской простоты и научной увлеченности обитателей дома.

В первом зале представлен жизненный путь Николая Морозова — «шлиссельбургского узника», русского «графа Монте-Кристо», «последнего энциклопедиста XX века». Так называли Н.А. Морозова современники. Пятнадцатилетним юношей Николай Морозов покидает Борок и едет учиться в Москву. Николай Морозов был вольнослушателем Московского университета в течение трех гимназических лет. Через тайное «Общество естествоиспытателей», организованное Морозовым в стенах гимназии, он знакомится с кружком радикально настроенной молодежи. Очарованный благородством их характеров и возвышенным образом мыслей, он навсегда покидает гимназию, порывает все связи с семьей, решив идти с новыми друзьями по их тяжелому пути.

Участие в «хождении в народ», членство в организации «Земля и воля» и партии «Народная воля» определяли его

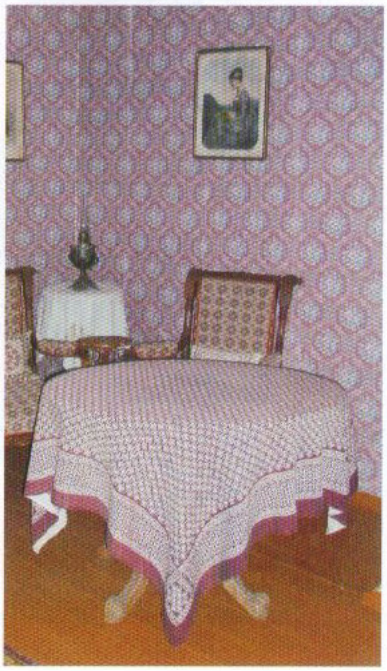
Хранитель Татьяна Сергеевна Захарова

жизнь в 1870-х годах. Потом первые три года в тюрьме, эмиграция. В 1881 году арестованный Морозов узнает об успешном покушении на царя Александра II, которое совершили его соратники. Это было седьмое покушение на самодержца. В одном из предыдущих — подкопе под железной дорогой — принимал участие и Николай Морозов. За «революционный романтизм» Морозов заплатил дорого. По «процессу 20-ти» был приговорен к «лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы в рудниках без срока», замененной по решению суда на пожизненное одиночное заключение.

Два года Н.А. Морозов проводит в казематах Петропавловской крепости, с 1884 по 1905 год — в Шлиссельбургской крепости. За долгие годы заключения ему удалось написать 26 тетрадей научных работ, которые легли в основу его будущих книг. Морозов скажет потом: «Я сидел во вселенной»...

В октябре 1905 года Николая Александровича Морозова освобождают по общей амнистии. Он возвращается в родной Борок в 52-летнем возрасте.

Судьба отвела Николаю Александровичу еще 40 лет жизни, наполненной поразительными научными занятиями. Им написаны сотни статей, изданы десятки книг по химии, астрономии физике, математике, воздухоплаванию, истории, политической экономии, языкознанию. Мемуары Н.А. Морозова «Повести моей жизни» неоднократно переиздавались с 1918 по 1965 год. Первыми главами его мемуаров «В начале жизни», опубликованными в 1906 году в «Русском богатстве», зачитывался сам Лев Толстой. Одна из лучших книг эпистолярного жанра — морозовские «Письма из Шлиссель-



бургской крепости» — была издана в 1910 году. Сборник стихов Н.А. Морозова «Звездные песни», напечатанный в 1910 году, был посвящен жене Ксении Алексеевне Борисславской (1880–1948), пианистке, писательнице и переводчице. Они обвенчались в 1907 году в церкви села Копань рядом с Борком. Детей у них не было.

В доме-музее сохранилась обстановка, которая окружала Н.А. Морозова в последний период его жизни. Мягкая мебель всевозможных стилей, например, довольно редкое,

сдвоенное кресло «тет-а-тет», немецкое пианино с подсвечниками фирмы «Мюльбах»... Раньше в доме часто звучала музыка. Жена Морозова Ксения Алексеевна в свое время окончила Петербургскую консерваторию. Звучит музыка здесь и в наши дни. По особым случаям за инструмент садятся учащиеся борковской музыкальной школы или кто-нибудь из гостей Борка.

В доме множество журналов начала XX века. В одной из комнат — звездный глобус, звездные карты из картона, с помощью которых легко определить ночью созвездия над головой. Многие вспоминали, как Николай Александрович водил гостей ночью на прогулку, учил их отличать созвездия. Еще рассказывали, как он высчитывал дату создания какого-нибудь старинного документа по имеющемуся в нем описанию расположения звезд, планет, солнечных и лунных затмений. Этот метод был описан им в скандально известных, критикуемых официальной наукой, книгах «Откровение в грозе и буре», «Пророки», «Христос» (семь томов человеческой культуры в естественно-научном освещении).

В мемориальной библиотеке музея около пяти тысяч книг и журналов на одиннадцати языках, которыми владел Н.А. Морозов. Почти сто из них — с автографами.

Не сняты со стен дома-музея портреты Карла Маркса, Ленина, Софьи Перовской и Веры Фигнер, Кибальчича и Циолковского, Потанина и Шмидта, Кирова и Рыкова. Эти люди определяли мировоззрение Н.А. Морозова — революционера и ученого, хотя сама жизнь доказывала относительность всех социальных теорий. Бывший «государственный преступник» Николай Морозов, принимавший участие в покушении на Александра II, издает почти все свои труды при его внуке Николае II.

Советская власть в 1923 году дарит поместье Борок в пожизненное пользование Н.А. Морозову «за заслуги перед революцией и наукой». Это дало повод ученому шутливо называть себя «последним помещиком России»...

Николай Александрович умер в 1946 году. Он и его жена Ксения Алексеевна были похоронены рядом, в борковском парке.

В 1954 году, к 100-летию со дня рождения ученого, на могиле установлен скульптурный памятник.